

Интенсификация гендерной идентичности в подростковом возрасте (обзор зарубежных исследований)

И.Н. Тимошина

*аспирант кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
timoshina.psy@gmail.com*

Статья посвящена анализу взглядов западных авторов на проблему развития гендерной идентичности в подростковом возрасте. Приведен обзор исследований, основанных на предположении о возможном усилении давления социальной среды на подростков, что ведет к интенсификации гендерной идентичности, т.е. к более выраженному проявлению маскулинного поведения у мальчиков, и феминного — у девочек.

Ключевые слова: гендерная идентичность, интенсификация гендерной идентичности, подростковый возраст.

За последние несколько лет наблюдается рост исследований, раскрывающих особенности развития гендерной идентичности в различных возрастах. Под гендерной идентичностью понимается аспект самосознания, представленный многоуровневой системой соотношения личности с телесными, психофизиологическими, психологическими и социокультурными значениями маскулинности и феминности как независимых измерений [1]. Исследователи подчеркивают, что существуют сензитивные периоды развития гендерной идентичности. Одним из таких периодов является подростковый возраст. Дискуссии о закономерностях и факторах становления гендерной идентичности в подростковом возрасте актуальны в современных исследованиях. По результатам анализа публикаций одного из ведущих научных зарубежных журналов по гендерной психологии «Sex Roles», исследования подростков за-

нимают ведущее положение, при этом их количество постоянно растет — с 37% в 1970-е гг. до 50% — в 2000-е [4].

С. Feiring выделяет два типа гендерной идентичности [2]:

— общая гендерная идентичность (general gender identity) — представления о мужских и женских различиях. Этот уровень является базовым и проявляется в 2—3-летнем возрасте;

— подстраиваемая гендерная идентичность (configured gender identity) — внутреннее отношение и внешние проявления, отражающие женственность или мужественность; поведение, которое интерпретируется как мужское или женское.

Подстраиваемая гендерная идентичность активно развивается в подростковом возрасте, так как ребенок начинает примерять на себя гендерные роли (образ мужчины или женщины), транслируемые общественными институтами, но в то же

время основанные на его личных представлениях, формируя тем самым адаптивные модели гендерного поведения.

Целью данной статьи является ознакомление с гипотезой интенсификации гендерной идентичности в подростковом возрасте, с предпосылками ее формирования, эмпирическими исследованиями и критическими замечаниями к оценке значимости данного феномена. Это необходимо, с одной стороны, для понимания непрерывности развития гендерной идентичности и, с другой стороны, — для учета биопсихосоциального аспекта при исследовании развития гендерной идентичности.

Понятие интенсификации гендерной идентичности

Одним из подходов к описанию развития гендерной идентичности в подростковом возрасте является *гипотеза об интенсификации гендерной идентичности* («gender intensification hypothesis») [5]. Данный термин введен американскими психологами J.P. Hill и M.E. Lynch на основе обобщения исследований 60—70-х г. 20 в. Согласно этой точке зрения, младшие подростки начинают использовать более ожидаемые и принятые в обществе гендерные роли в связи с усилением давления на них окружающих. Основываясь на мнении I.H. Block, они утверждают, что ранний подростковый возраст является периодом, требующим адаптации к половой зрелости, усвоения новых уровней и видов обработки информации, новых навыков, необходимых для вхождения в более крупные и менее закрытые группы, например классы средней школы. Таким образом, ин-

тенсификация гендера необходима, чтобы справиться со сложным переходным этапом и является средством социализации. Процесс усиления принятия стереотипных мужских и женских ролей происходит в первую очередь за счет взаимодействия со сверстниками, но также подкрепляется родителями.

Основное внимание в своей работе J.P. Hill и M.E. Lynch уделили описанию гендерных различий, подтверждающих интенсификацию гендерной идентичности в подростковом возрасте. Во-первых, это *различия в уровнях тревожности и используемых копинг-стратегиях*. Исследования выявили, что девочки более подвержены состоянию тревоги и неуверенности [11]. Наиболее сильно это проявляется при оценке своего социометрического статуса: девушки занижают его, в то время как мальчики более точны при оценке своего положения в группе [12]. Девочки используют характерные для их пола стратегии выхода из сложных ситуаций, стараются избегать негативных и конфликтных моментов, используя уступчивое поведение. B.C. Rosen и C.S. Aneshensel назвали такое поведение «синдром хамелеона» — адаптивная реакция на окружающие обстоятельства, при которой используются только гендерно-типичные модели поведения. Компонентами этого синдрома являются полоролевые стереотипы и поощрения гендерно-типичного поведения противоположенным полом. Как показало исследование, девочки 12—15 лет активно проявляют синдром хамелеона, особенно во взаимоотношениях со сверстниками и родителями, стараясь быть более социально-желательными [11].

Вторая группа различий касается *успешности в той или иной деятельности*. Приведены результаты исследований А.Н. Stein и I. Smithells, показывающие, что девочки и мальчики преуспевают в различных областях. Они понимают необходимость увлекаться теми предметами, которые являются более одобряемыми для их пола: мальчики — техническими и точными науками, девочки — гуманитарными науками [14]. Кроме того, мальчики в большей степени, нежели девочки, склонны к быстрому и рискованному принятию решений. Наиболее сильно различия по данному показателю проявляются в 11—14 лет [13]. Подобное разграничение активно подкрепляется родителями. В проведенном J.P. Hill исследовании родителям было необходимо ответить на вопросы: что они находят привлекательным в своем ребенке, чему бы они хотели научить своего ребенка, какие «хорошие» модели поведения пригодятся ребенку и каким бы они хотели видеть своего ребенка, когда он вырастет. Родители мальчиков чаще давали ответы, связанные с достижением успеха, индивидуализмом, уверенностью в себе, чем родители девочек. Родители девочек были в большей степени ориентированы на безопасность и эмоциональное благополучие своих дочерей.

Третья группа факторов, на которые обратили внимание исследователи, это *различия в самооценке и особенности Я-концепции*. В целом, данные показывают, что в раннем подростковом возрасте у девочек начинает активно развиваться самосознание, при этом снижается самооценка, прежде всего обусловленная вопросами межличностных отношений и внешности. I. Dusek и I. Flaherty проанализировали четыре составляющих Я-

концепции: приспособляемость, достижения/лидерство, близость/коммуникабельность, мужественность/женственность[2]. Было определено, что девушки-подростки получают более высокие средние баллы по фактору близости/общительности, юноши преуспевают в достижениях/лидерстве и мужественности.

Следующий ряд исследований, на анализе которых Hill и Lynch вывели гипотезу интенсификации гендера, касается социальных отношений. Многочисленные данные подтверждают тот факт, что в младшем подростковом возрасте значимость построения благоприятных межличностных отношений для девочек намного сильнее, чем для мальчиков. При этом отличается характер дружеских отношений: для мальчиков главным сближающим фактором является общая деятельность (инструментальный компонент), а для девочек — эмоциональная симпатия, способность к обмену чувствами, более интимные отношения с подругами. Подобные гендерные различия сохраняются на протяжении всего обучения в средней школе. Кроме того, у девочек наблюдаются такие гендерные паттерны поведения, как любовь к детям, активное взаимодействие с ними.

Отдельно авторы выделяют единичные исследования, посвященные гендерным различиям в *уровне активности и агрессии*. Однако прямого подтверждения усиления гендерно-типизированных форм поведения в рамках этих характеристик не было найдено.

Подводя итоги обзора исследований, Hill и Linch обратили внимание на шесть проблемных областей, требующих дальнейшего изучения:

1. Характер влияния родителей и стилей воспитания на динамику принятия гендерных ролей.

2. Роль сверстников того же и противоположного пола на формирование гендерной идентичности подростков.

3. Сравнение специфики гендерной идентичности в младшем подростковом возрасте со старшим подростковом возрастом, а также последующими возрастными этапами.

4. Недостаточность исследований, учитывающих связь интенсификации гендерной идентичности с особенностями ранних романтических и половых отношений подростков.

5. Исследования гипотезы интенсификации гендера чаще проводятся для оценки различий в группе женщин (например, синдром хамелеона). Однако важным также является изучения мужских особенностей, например «мачизма».

6. Согласно анализу исследований, гендерные стереотипы практически не меняются во времени. Таким образом, важной задачей является изучение подобной устойчивости.

Авторами были даны также рекомендации по разделению терминов «пол» и «гендер». Гендер включен в систему социальных отношений, структура которых более сложна, нежели чем показано в большинстве проведенных ранее исследованиях. Термин «роль» связан с особенностями конкретной социальной системы со своими формальными и неформальными требованиями. Таким образом, необходимо разделять половые роли (т.е. роли, исполнение которых приписано половой детерминацией) и гендерные роли (те, что связаны с требованиями конкретной группы). Например, возможно, что для школьного клас-

са, в котором учится подросток, более значимым будет такое качество в мальчиках, как склонность к риску, а в девочках — эмоциональная теплота, нежели чем для их родителей (семьи).

Предложенная Hill и Lynch гипотеза стала в последующие годы основополагающим принципом в исследованиях гендерных характеристик в подростковом возрасте. Перед исследователями встал вопрос об эмпирическом подкреплении интенсификации гендера, о выявлении факторов, влияющих на проявление данного феномена, а также об актуальности данной гипотезы в условиях современного общества.

Эмпирические исследования гипотезы интенсификации гендерной идентичности

Начиная с 80-х гг. 20 в. и по сегодняшний день психологи стремятся обнаружить факты, подтверждающие или опровергающие усиление гендерно-типичного поведения в подростковом возрасте. Данные исследования фокусируются на гендерных характеристиках подростков, социокультурных факторах, к которым относятся семья (родители) и группы сверстников, и когнитивных факторах интенсификации гендерной идентичности в пубертатный период.

Одними из первых осуществили попытку проверки гипотезы интенсификации гендерной идентичности N. Galambos с коллегами [4]. Их целью стало лонгитюдное изучение маскулинности, феминности и поло-ролевых установок в подростковом возрасте. Первый срез исследования был проведен в 6 классе, средний возраст подростков составил

11,6 лет. Следующие измерения производились дважды в год на протяжении трех лет. Результаты показали, что уровень маскулинности у мальчиков и уровень феминности у девочек достаточно высоки. Тем не менее, маскулинность мальчиков усиливалась от 11 к 13 годам, в то время как феминность девочек, наоборот, уменьшалась. Согласно данным, полученным Galambos, гендерные установки у девушек становились более эгалитарными, в то время как у юношей — традиционными. Недавние исследования подтвердили эти данные [15]. Однако они не соотносятся с гипотезой интенсификации, которая предполагает усиление влияния гендерных стереотипов, т.е. проявления более традиционных установок у представителей обоих полов. P.A. Katz и K.R. Ksanskick установили, что гендерная гибкость усиливается от предподросткового к старшему подростковому возрасту [7]. В исследовании T. Lobel, напротив, обнаружено, что старшие подростки и юноши склонны к дискриминации сверстников, демонстрирующих нетипичное гендерное поведение, в то время как молодые взрослые не проявляют подобной дискриминации [9]. Исследование E. Waterson было посвящено изучению отношения подростков и юношей к проявлению гибкости в выборе гендерных ролей, касающиеся трех сфер проявления: рода деятельности, личностных характеристик и внешности [16]. Необходимо было оценить, насколько приемлемым является несоответствие поведения мужчин и женщин стереотипно приписываемым гендерным ролям в современном обществе. Предполагались две вариации оценок: с точки зрения всего общества и личная точка зрения участников

исследования. Полученные результаты показали, что подростки и юноши негативно оценивают нарушение следования стереотипным гендерным ролям, особенно мужчинами, но только по показателю «деятельность». При этом отклонение от заданных ролей считается более приемлемым во взрослом возрасте, но нежелательным в детстве и подростковом возрасте. Для группы «личностные характеристики» и «внешность» не были получены статистически значимые значения.

Неоднозначность приведенных выше данных привели S.M. Lindberg к необходимости комплексного изучения интенсификации гендерной идентичности, а именно исследования личностных, семейных и социально-обусловленных предикторов интенсификации [8]. Исследование состояло из трех частей. Цель первого лонгитюдного исследования заключалась в проверке того, насколько точно гипотеза интенсификации гендера описывает нормативное развитие гендерной идентичности подростков. Исследование проводилось во время летних каникул, после окончания группами учащихся 5-го, 7-го и 9-го класса, что позволило охватить основные этапы подросткового возраста. Результаты показали, что у девочек отчетливо выражен первоначальный уровень феминности. Но при этом феминность не изменяется ни у мальчиков, ни у девочек в периоде 11—15 лет. Уровень маскулинности не отличается у девочек и у мальчиков и остается неизменным во всех исследуемых возрастах. Каждый элемент шкалы феминности был оценен выше девочками, чем мальчиками, на всех возрастных этапах, в то время как оценка качеств категории «маскулинность» варьировалась как в возрастном,

так и в половом аспекте. Таким образом, был сделан вывод, что гипотеза интенсификации гендера не может точно описать нормативный шаблон развития гендерной идентичности в современном мире.

Целью второй части исследования стало сопоставление традиционных представлений о ролях мужчин и женщин с современными представлениями. До 1970-х гг. понятия «маскулинность» и «феминность» находились на противоположных концах одного континуума и имели отрицательную корреляцию между собой. Значимым для S.M. Lindberg стало изучение различий в понимании гендерных ролей и объяснение факта отсутствия интенсификации гендера у подростков. Основной вопрос, который стоял перед исследователем, воспринимают ли современные ученики традиционно-мужские качества как более социально-желательные для мужчин, а традиционно-женские качества как более социально-желательные для женщин. Для того чтобы изучить степень социальной желательности мужских и женских атрибутов была составлена анкета, в которой участникам необходимо было оценить степень желательности каждой из черт, представленных в полоролевом опроснике С. Бем и Детском полоролевом опроснике. Результаты статистической обработки показали, что мужские черты из опросника С. Бем более социально желательны для мужчин, в то время как женские черты из этого опросника более социально желательны для женщин. Мужские черты из Детского полоролевого опросника отмечались как более социально желательные для молодых людей, а женские черты — для девушек. Автор отмечает, что современная оценка полярности мужских и женских черт

стала значительно меньшей, нежели раньше. Это может свидетельствовать об усилении гибкости установок студентов относительно гендерного поведения. Несколько оцениваемых качеств попали в категорию исключений. Так, качество «властность» было оценено студентами в равной степени социально желательным для юношей и девушек, что согласуется с другими исследованиями. Характеристика «нелюбовь к употреблению ругательств» оценена как более социально желательная для взрослых мужчин, чем для взрослых женщин. Однако, статистическая значимость этих результатов не достаточно сильна. В целом, данное исследование показало, что традиционные представления о мужских и женских ролях актуальны до сих пор.

Третья часть исследования была посвящена изучению индивидуальных особенностей развития гендерной идентичности, а также определению факторов, которые могут быть предикторами принятия маскулинных и феминных черт в подростковом возрасте. Описывается пять возможных факторов: особенности пубертатного развития, гендерные установки родителей, особенности детско-родительских отношений, особенности отношений с противоположным полом и влияние средств массовой информации на принятие тех или иных гендерных ролей. Изучение особенностей пубертатного развития показало, что оно не стало значимым фактором, влияющим на развитие маскулинной или феминной гендерной идентичности. Это противоречит данным, описанным Hill и Lynch, о том, что интенсификация гендера начинается вместе с половым развитием.

Результаты исследования гендерных установок родителей одного и того же с

ребенком пола показывают, что не существует никакой связи между гендерными установками матерей и особенностями развития гендерной идентичности их дочерей. Тем не менее, гендерные установки отцов влияли на гендерную идентичность их сыновей. Те дети, чьи отцы демонстрировали более эгалитарные взгляды, обнаруживали больше маскулинных и больше феминных качеств на протяжении всех исследуемых возрастных периодов.

Анализ исследования детско-родительских отношений показал, что девочки, имеющие хорошие отношения с матерями демонстрируют более высокий уровень маскулинности и феминности в 15 лет, со временем эти показатели только увеличиваются. Мальчики, имеющие хорошие отношения со своими отцами, показывали примерно тот же уровень маскулинности и феминности что и остальные сверстники в 15 лет, однако их уровень феминности значительно снижался от 11 до 15 лет, что обусловлено первоначально высоким уровнем феминности. В целом у тех детей, которые имеют близкие отношения с родителями, формируется большая экспрессивная направленность на первичных этапах подросткового возраста.

Изучение влияния СМИ свидетельствует о том, что девушки, которые чаще своих сверстниц смотрели телевизионные программы, стремились к проявлению более традиционной гендерной роли, и с возрастом их феминность усиливалась, а маскулинность уменьшалась. Те, кто мало смотрел телевизор, демонстрировали противоположную тенденцию. Для мальчиков просмотр телевизора не был связан с феминностью. Те мальчики, кто долго просматривал телевизор, про-

являли большую маскулинность чем те, кто смотрел телевизор мало.

Исследование показало, что возраст, в котором девушки начинали встречаться с молодыми людьми, детерминировал развитие их гендерной идентичности: чем раньше девушки вступали в романтические отношения, тем меньше маскулинных черт у них проявлялось. Связь начала романтических отношений с развитием гендерной идентичности молодых людей не была обнаружена.

В целом исследования S.M. Lindberg подвергли проверке некоторые фундаментальные предположения гипотезы интенсификации гендерной идентичности и демонстрируют актуальные представления подростков о гендерных характеристиках. Они указывают на необходимость более детального изучения гипотезы интенсификации гендера в социокультурном контексте.

На значимость когнитивных факторов в развитии гендерной идентичности подростка обратил внимание K. Reep [10]. Согласно мнению автора, изучение половых особенностей и их переосмысление требует хорошо развитых познавательных способностей, которые дадут возможность исследовать диапазон гендерных ролей и оценить их уместность в той или иной ситуации. Это возможно за счет абстрактного, гибкого и систематического подхода к познанию мира, который дает формальное мышление (по Ж. Пиаже). Это ведет к гибкому использованию гендерных ролей в поведении. Однако подростки, переходя на уровень формальных операций, не сразу научаются принимать и объединять очевидные противоречия опыта. Они находятся в борьбе между скептической и догматической позицией. Это может привести к

неуверенности в истинности своих знаний и принятию более безопасного пути: использованию традиционных, гендерно-типичных ролей. Стремясь устранить противоречивое понимание влияния уровня когнитивного развития на формирование гендерной идентичности, Reene сформулировал гипотезу, касающуюся влияния перехода учеников к использованию формальных операций на интенсификацию гендера. В исследовании приняли участие 258 учеников школ в возрасте 12—14 лет. Для оценки уровня развития гипотетико-дедуктивного мышления были применены задания, в которых требовалось установить связь по типу «если ..., то ...». Для оценки типа гендерной идентичности использовались укороченный вариант поло-ролевого опросника С. Бем (BSRI), а также опросник отношения к женщинам для подростков Глэмбоса (AWSA). Результаты исследования показали, что дети, переходящие на уровень формальных операций, демонстрируют разрозненные, неустойчивые представления о мужественности. При этом представления о женских качествах устойчивы на всех уровнях развития мышления. Анализ особенностей гендерной идентичности выявил снижение уровня маскулинности при переходе от преформального к формальному уровню мышления у мальчиков. Взаимосвязь уровня феминности с типом мыслительных операций не была обнаружена. Подводя итоги исследования, автор обращает внимание на прямое опровержение гипотезы интенсификации гендера: уровень маскулинности у юношей в подростковом возрасте снижается. В то же время когнитивный уровень развития не является детерминирующим фактором развития гендерных характеристик, так как маль-

чики и девочки проявляют различия лишь на преформальном уровне развития мыслительных операций. Reene поясняет это тем, что в 10 лет (ранний подростковый возраст) дети воспринимают мужские и женские черты как врожденные и рассматривают их фиксировано и неизменно. Знания носят релятивистский характер и не поддаются самоанализу. Ближе к 12 годам подростки узнают, что социальные роли произвольны и поддаются коррекции. Здесь социальные нормы рассматриваются как необходимость, но не как жесткие требования. Такая ситуация смятения скорее ведет к вариативности в выборе гендерных ролей, и, следовательно, к формированию менее полотипизированной гендерной идентичности, нежели закрепление полотипизированных черт.

Заключение

Таким образом, нами был рассмотрен один из взглядов на развитие гендерных характеристик в подростковом возрасте, постулирующий интенсификацию гендерной идентичности. Предложенная в 80-х гг. 20 в. модель была подвергнута многочисленным проверкам, результаты которых носят неоднозначный характер. Так, в большом числе работ показана несостоятельность гипотезы интенсификации гендерной идентичности. Однако ряд исследований подтверждают тот или иной ее аспект: например усиление маскулинных черт у мальчиков в подростковом возрасте. Очевидно, что невозможно предсказать общую модель развития гендерной идентичности для всех подростков. Необходимо учитывать широкую вари-

ативность их индивидуального развития на предыдущих возрастных этапах и изменчивость социального контекста.

Малоизученной областью остается проблема восприятия детьми гендерных ожиданий родителей, друзей и общества. Таким образом, в следующих исследованиях должны рассматриваться не только гендерные установки и гендерное пове-

дение, но и сложные, многогранные процессы, которые влияют на принятие традиционных или не традиционных гендерных ролей. Кроме того, результаты приведенных исследований отражают необходимость возобновления изучения качеств, традиционно отражающих гендерные роли в свете современных культурных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каган В.Е.* Половые аспекты индивидуальности // Вопросы психологии. 1987. №2. С. 54—61.
2. *Dusek I., Flaherty I.* The development of the self-concept during the adolescent years // Monographs of the Society for Research on Child Development. 1981. Vol. 46. P. 1—70.
3. *Feiring C.* Gender identity and the development of romantic relationships in adolescence // The development of romantic relationships in adolescence / edited by W. Furman, B.B. Brown, C. Feiring. New York: Cambridge University Press, 1999. Pp. 125—147.
4. *Galambos N.L., Almeida D.M., Petersen A.C.* Masculinity, femininity, and sex role attitudes in early adolescence: exploring gender intensification // Child Development. 1990. Vol. 61. P. 1905—1914.
5. Gender development research in sex roles: Historical trends and future directions / K. Zosuls, C. Miller, D. Ruble, C. Martin, R. Fabes // Sex Roles. 2011. Vol. 64. P. 826—842.
6. *Hill J.P., Lynch M.E.* The intensification of gender-related role expectations during early adolescence // Girls at puberty: Biological and psychosocial perspectives / J. Brooks-Gunn, A.C. Petersen. New York: Plenum, 1983. P. 201—228.
7. *Katz P.A., Ksiansnak K.R.* Developmental aspects of gender role flexibility and traditionality in middle childhood and adolescence // Developmental Psychology. 1994. Vol. 30(2). P. 272—282.
8. *Lindberg S.M.* Gender-role identity development during adolescence: Individual, familial, and social contextual predictors of gender intensification. Doctoral Ph. D. (Psychology) diss.: The University of Wisconsin, ProQuest, UMI Dissertations Publishing, 2008.
9. *Lobel T., Nov-Krispin N.* Gender Discriminatory Behavior During Adolescence and Young Adulthood: A Developmental Analysis // Journal of Youth and Adolescence. 2004. Vol. 33, № 6. P. 535—546.
10. *Reene K.J.* Gender intensification in adolescence: a study of cognitive and heterosocial factors. Doctoral Ph. D. (Psychology) diss.: Temple University, 1994.
11. *Rosenberg F.R., Simmons R.G.* Sex differences in the self-concept during adolescence // Sex Roles. 1975. Vol. 1. P. 147—160.
12. *Savin-Williams R.C.* Dominance hierarchies in groups of early adolescents // Child Development. 1979. Vol. 50. P. 923—935.
13. *Slovic P.* Risk taking in children: Age and sex differences // Child Development. 1966. Vol. 37. P. 169—176.

14. Stein A.H., Smithells I. Age and sex differences in children's sex role standards about achievement // *Developmental Psychology*. 1969. Vol. 1. P. 252—259.
15. The development of gender attitude traditionality across middle childhood and adolescence / A.C. Crouter, S.D. Whiteman, S.M. McHale, W.D. Osgood // *Child Development*. 2007. Vol. 78. P. 911—926.
16. Watterson E.S. Evaluative reactions to gender stereotype violations: A test of the gender intensification hypothesis. Doctoral Ph. D. (Psychology) diss. Saint Louis University, 2012.

Gender intensification in adolescence (review of foreign research)

I.N. Timoshina

*post-graduate student at the faculty of social psychology, Moscow State University
of Psychology & Education, Moscow, Russia,
timoshina.psy@gmail.com*

The article is devoted to analysis of the views of Western writers on gender identity development in adolescence. It provides an overview of the studies based on the assumption of a possible strengthening of the social environment pressure on teenagers that leads to the intensification of gender identity, i.e., more pronounced expression of masculine behavior in boys and feminine behavior in girls.

Keywords: gender identity, intensification of gender identity, teen age.

REFERENCES

1. Kagan V.E. Polovye aspekty individual'nosti [Gender aspects of personality]. *Voprosy psikhologii*, 1987. No. 2, pp. 54—61. (In Russ.).
2. Dusek I., Flaherty I. The development of the self-concept during the adolescent years. Monographs of the Society for Research on Child Development, 1981. Vol. 46, pp. 1—70.
3. Feiring C. Gender identity and the development of romantic relationships in adolescence. *The development of romantic relationships in adolescence*. Furman W., Brown B.B., Feiring C. New York: Cambridge University Press, 1999. Pp. 125—147.
4. Galambos N.L., Almeida D.M., Petersen A.C. Masculinity, femininity, and sex role attitudes in early adolescence: exploring gender intensification. *Child Development*, 1990. Vol. 61, pp. 1905—1914.
5. Gender development research in sex roles: Historical trends and future directions. Zosuls K., Miller C., Ruble D., Martin C., Fabes R. *Sex Roles*, 2011. Vol. 64, pp. 826—842.
6. Hill J.P., Lynch M.E. The intensification of gender-related role expectations during early adolescence. *Girls at puberty: Biological and psychosocial perspectives*, Brooks-Gunn J., Petersen A.C. New York: Plenum, 1983, pp. 201—228.
7. Katz P.A., Ksanskak K.R. Developmental aspects of gender role flexibility and traditionality in middle childhood and adolescence. *Developmental Psychology*, 1994. Vol. 30, no. 2, pp. 272—282.

8. Lindberg S.M. Gender-role identity development during adolescence: Individual, familial, and social contextual predictors of gender intensification. Doctoral Ph. D. (Psychology) diss.: The University of Wisconsin Madison, ProQuest, UMI Dissertations Publishing, 2008.
9. Lobel T., Nov-Krispin N. Gender Discriminatory Behavior During Adolescence and Young Adulthood: A Developmental Analysis. *Journal of Youth and Adolescence*, 2004. Vol. 33, no 6, pp. 535—546.
10. Reene K.J. Gender intensification in adolescence: a study of cognitive and heterosocial factors. Doctoral Ph. D. (Psychology) diss.: Temple University, 1994.
11. Rosenberg F.R., Simmons R.G. Sex differences in the self-concept during adolescence. *Sex Roles*, 1975. Vol. 1, pp. 147—160.
12. Savin-Williams R.C. Dominance hierarchies in groups of early adolescents. *Child Development*, 1979. Vol. 50, pp. 923—935.
13. Slovic P. Risk taking in children: Age and sex differences. *Child Development*, 1966. Vol. 37, pp. 169—176.
14. Stein A.H., Smithells I. Age and sex differences in children's sex role standards about achievement. *Developmental Psychology*, 1969. Vol. 1, pp. 252—259.
15. The development of gender attitude traditionality across middle childhood and adolescence. Crouter A.C., Whiteman S.D., McHale S.M., Osgood W.D. *Child Development*, 2007. Vol. 78, pp. 911—926.
16. Watterson E.S. Evaluative reactions to gender stereotype violations: A test of the gender intensification hypothesis. Doctoral Ph. D. (Psychology) diss. Saint Louis University, 2012.